


Черубина де Габриак



Осень 1909 года стала в русской литературе, по словам Марины Цветаевой, эпохой Черубины де Габриак. Алексей Толстой называл ее "одной из самых фантастических и печальных фигур русской литературы". "Испанскую графиню", исступленную католичку, присылавшую в редакцию журнала "Аполлон" свои стихи в траурных конвертах, на самом деле звали Елизавета Ивановна Дмитриева.



*И ты живешь, не шевелишь и слушаешь:
там в зеркале, на дне —
подводный сад, жемчужные цветы...
О, не гляди назад,
здесь дни твои пусты,
здесь все твоё разрушат,
ты в зеркале живи.*



Черубина де Габриак
(настоящее имя
Елизавета Ивановна
Дмитриева, в
замужестве
Васильева) (31 марта
1887, Петербург — 5
декабря 1928,
Ташкент) — русская
поэтесса, драматург,
переводчик.



Родилась в небогатой дворянской семье.

Отец — учитель чистописания, рано умерший от чахотки. С семи до шестнадцати лет страдала тем же недугом, была прикована к постели, на всю жизнь осталась хромой. В 1904 с золотой медалью закончила Василеостровскую гимназию. В 1908 Елизавета Дмитриева закончила Императорский женский педагогический институт, где изучала средневековую историю и французскую литературу.



Некоторое время училась в Сорбонне, изучала испанское средневековье. В Сорбонне же познакомилась с Николаем Гумилевым, который много раз просил Дмитриеву выйти за него замуж, она отказывала - была невестой инженера Васильева.

Впоследствии Дмитриева преподавала в Петровской женской гимназии, печатала в теософских журналах переводы из испанской поэзии, влилась в артистическую жизнь столицы, посещала лекции в Академии художеств и знаменитые литературные собрания на «Башне» Вячеслава Иванова, познакомилась с Максимилианом Волошиным, который стал ее наставником.





Елизавета Дмитриева
в Коктебеле, 1909 г.
Фото М. Волошина

Лето 1909 Елизавета Дмитриева провела в Коктебеле, на даче у Волошина, где родилась совместная идея литературной мистификации, был придуман звучный псевдоним Черубина де Габриак и литературная маска таинственной красавицы-католички.



- В один из дней августа 1909 г. петербургский искусствовед и издатель С. К. Маковский, занятый в то время организацией нового журнала «Аполлон», получил письмо подписанное одной буквой «Ч». В изысканных строках стихов сквозила тоска одиночества, желание пойти навстречу зову сердца, найти душу, которой можно было бы довериться.



Успех Черубины де Габриак был кратким и головокружительным. А потом ее разоблачили.

Переводчик фон Гюнтер добился у Дмитриевой признания в обмане, тайна стала известна в редакции «Аполлона», оскорбительный выпад Гумилева в адрес Дмитриевой привел к дуэли между ним и Волошиным... В результате, в конце 1910 в «Аполлоне» появилась ещё одна подборка стихов Черубины, с заключительным стихотворением «Встреча», подписанным подлинным именем поэтессы.

Разоблачение обернулось для Черубины де Габриак тяжелейшим творческим кризисом.

В 1911 Елизавета Дмитриева вышла замуж за инженера-мелиоратора В. Н. Васильева, приняла его фамилию и уехала с ним в Туркестан. Позднее много путешествовала побывав в Германии, Швейцарии, Финляндии, Грузии — в основном по делам «Антропософского общества».

Антропософия становится главным её занятием на все последующие годы и, видимо, источником нового вдохновения. В 1915 Черубина де Габриак возвращается к поэзии.



Исчезает её прежнее «эмалевое гладкостилье», а на смену приходит обострённое чувство ритма, оригинальные образы, ощущение некоей таинственной, но несомненной духовной основы новых образов и интонаций. Многие стихотворения — религиозные, но уже не католические стилизации, а искренние стихи, отражающие поиск пути для собственной души поэта, стремящейся к покаянию и очищению.

В 1921 поэтессу вместе с мужем арестовывают и высылают из Петрограда.

Она оказывается в Екатеринодаре, где руководит объединением молодых поэтов и знакомится с С. Маршаком. Совместно с ним она работает над детскими пьесами (сборник пьес переиздавался четырежды).

В июне 1922 возвращается в Петроград, работает в литературной части Петроградского театра юного зрителя, занимается переводами с испанского и старофранцузского (главная переводческая работа — выполненная в 1923 и опубликованная в 1934 старофранцузская повесть в стихах «Мул без узды» Пайена из Мезьера), пишет повесть для детей о Миклухо-Маклае «Человек с Луны». Оставив работу в ТЮЗе, она заканчивает библиотечные курсы и служит в Библиотеке Академии наук.

В 1926 начинаются репрессии по отношению к русским антропософам, и год спустя в доме Дмитриевой производится обыск, во время которого забирают все её книги и архив, а саму поэтессу высылают в Ташкент на три года. В ссылке она продолжает писать стихи, постоянными темами которых становятся мистические переживания, одиночество, любовь, обречённость, тоска по родному Петербургу.

В 1927 по предложению близкого друга последних лет, китаиста и переводчика Ю. Щуцкого, Дмитриева создала последнюю безобидную мистификацию - цикл семистиший «Домик под грушевым деревом», написанный от имени вымышленного ссыльного китайского поэта Ли Сян Цзы

Умерла Елизавета Дмитриева 5 декабря 1928 года от рака печени в ташкентской больнице им. Полторацкого, не дожив до конца ссылки. Была похоронена на Боткинском кладбище в Ташкенте.

Я - в истомляющей ссылке,
в этих проклятых стенах.
Синие, нежные жилки
бьются на бледных руках.
Перебираю я четки,
сердце - как горький миндаль.
За переплетом решетки
дымчатый плачет хрусталь.
Даже Ронсара сонеты
не разомкнули мне грусть.
Все, что сказали поэты,
знаю давно наизусть.
Тьмы не отгонишь печальной
знаком Святого Креста,
а у принцессы опальной
отняли даже шута.



Прислушайся к ночному сновиденью,
не пропусти упавшую звезду...

по улицам моим Невидимую Тенью
я за тобой пройду...

Ты посмотри (я так томлюсь в пустыне
вдали от милых мест...):

вода в Неве еще осталась синей?

У Ангела из рук еще не отнят крест?